

Краткие истории

от

Community Story Team

Барабаны войны

Автор Jünger des Haldas

БУМ. БУМ. БУМ.

Арам натянул одеяло на голову и перевернулся на своей жёсткой кровати.

Ничего не помогало.

Ему даже показалось, что грохот военных барабанов орков только усилился. В последние дни он не слышал ничего кроме монотонных ударов молотов по обтянутым кожей тролля барабанам орков.

Это была часть их тактики осады. Каждый город, павший в этой войне, оглашался боем барабанов в течение нескольких дней. Они демонстрировали свою силу и изматывали врага. В то же время это было что-то вроде ритуала, если Арам всё правильно понимал.

Но в настоящий момент его это мало интересовало. Грохот барабанов не мешал оркам, и Арам не желал ничего иного, кроме захвата замка – тогда этот проклятый шум остановился бы хоть на мгновение.

Он услышал шелест полога палатки и тихие шаги. «Мастер Морен?» – спросил Арам, приподняв голову.

Мужчина в просторной чёрной робе сел на табурет, единственный предмет мебели в палатке помимо шаткого стола. «Ты уже должен был спать».

Несмотря на свою смертельную усталость, Арам понял, что хозяин нуждается во сне более него. Голос его звучал совсем тихо, и без того уже впалые щёки совсем осунулись, а глубокие морщины избороздили открытый лоб.

«Что случилось?»

«То же, что и в прошлую ночь, и как в ночь перед этим. Их следующий штурм начнётся в любую минуту. И, надо надеяться, он будет успешным. Я не смогу сдерживать их вечно».

Арам молчал. После короткого промедления, он услышал свой собственный голос: «Позвольте мне выйти и посмотреть на штурм замка».

Горькая улыбка мелькнула на тонких губах старого мага:

«Нынешняя молодежь настолько любит смерть и отчаяние?»

Молодой человек неуверенно смотрел на своего господина. Арам боялся сказать что-нибудь не то, но тот поднял руку и взмахнул ей, как будто бы хотел отогнать муху. «Ступай, парень! Не позволяй старику задерживать себя».

Арам кивнул с полуоткрытым от удивления ртом. Затем он накинул робу и затянул вокруг живота пояс, с висевшей на нём маленькой сумкой, в которой он хранил свои руны. Не глядя на Морена, он спешно покинул палатку. Почему-то в последнее время ему было не по себе в присутствии наставника. Дело было даже не в нём самом – наоборот, Морен обращался с ним как со своим сыном и обучил его всему, что знал сам – скорее из-за его беспомощности. Господин, всегда выглядевший таким сильным, таким могущественным, теперь походил на немощного старика. Арам знал, что беспокоило Морена, но невозможность утешить хозяина делала его присутствие невыносимым.

Как только Арам покинул палатку, его мысли внезапно прервались. Хоть это и казалось невозможным, теперь барабаны загремели с новой силой. Но это не было всё. Перед ним открывалась картина, которая заставила его одновременно застыть и дрожать от страха.

Гота, оплот паладинов, была освещена светом сотен факелов. Воины собирались на склоне, ведущем к замку. Арам всегда восхищался силой орков и тем прекрасным спокойствием, что они излучали во время битв. Уж чем их раса владела в совершенстве, так это искусством ведения войны. Над долиной прогремел голос, голос, заглушающий даже могучие барабаны. На старой наблюдательной башне, что поднималась на краю военного лагеря, полководец Варек Великий, Маршал орков, стоял в кругу советников и ветеранов и отдавал приказы своим офицерам. Арам устремил свой взор к небу. Оно было совсем чёрным. Таким же чёрным, как и их Бог. Ни единой звезды не было видно за толстым слоем облаков.

Кто-то толкнул его.

«Эй! Убирайся с дороги, если не хочешь быть полезным, морра!»

Арам застыл на месте, когда увидел перекошенное лицо орка, смотревшего на него. Свет факелов смешался с боевой раскраской и создал самую страшную картину из всех тёмных кошмаров молодого мага.

Но орк повернулся и побежал дальше, даже не оглянувшись на человека. Арам заметил огромный арбалет в его руках.

Неожиданно ритм барабанов изменился. Это могло означать только одно: штурм начался.

В тот же миг он увидел бегущих по склону воинов. На них обрушился ливень стрел, но ответ орочьих арбалетов последовал незамедлительно. Пять мощных катапульт, которые орки установили на краю поля битвы, также открыли огонь.

Атакующие орки падали и скатывались по склону, поражённые множеством стрел, увлекая за собой своих товарищей, чтобы окончательно исчезнуть в темноте леса. Но первые нападавшие уже достигли маленькой деревушки у подножия замка и укрылись за стенами домов.

Арам всё прекрасно понимал. Они проиграют и сегодняшнее сражение. До последнего времени орки успешно вели войну. Но после падения Монтеры удача от них отвернулась. Хотя жители Миртаны по-прежнему лишь оборонялись, орки месяцами ломали алебарды не в силах преодолеть неприступные стены Готы и Фаринга, не отвоевав и пяди земли. Потребовалось бы чудо, чтобы изменить ситуацию.

Крики орков становились всё громче, когда контратака паладинов превратила захваченную деревню в кровавую бойню. Гул военного рога прокатился за спиной Арама, и четыре наёмника орков промчались к склону мимо него.

Он отвернулся от поля битвы. Шум сражения всё нарастал и становился почти невыносимым. Арам ускорил шаг, почти бежал и остановился лишь на краю лагеря. Здесь между всеми этими палатками и телегами у маленьких костров сидели люди, по-видимому, не интересующиеся бушующим сражением. То были люди, что сопровождают любую армию на любой войне. Торговцы и врачи, полевые повара и проститутки. Нет, он направлялся не к ним. Он уже чувствовал на себе их пристальный взор. Казалось, тёмные фигуры всё плотнее обступали его.

Когда пришли орки, Арам видел в них спасение от длительного преследования. В королевстве Миртана чёрных магов ждала лишь смерть. Почти все они были истреблены и мастер Морен со своим учеником были вынуждены всю жизнь скрываться под капюшонами в самых тёмных тавернах самых бедных городских кварталов – всякий раз, когда они вообще осмеливались появляться среди людей. Оркам же не было дело до того, какого бога почитали люди, пока они признавали новых господ. В надежде на новое золотое время, время свободы, Морен и Арам присоединились к рядам армии, двинувшейся на север от Трелиса. Они захотели помочь свергнуть ненавистного короля и наладить отношения с новыми правителями.

Но Арам сомневался, была ли теперешняя жизнь лучше прежней. Он был свободен, но для людей по-прежнему оставался изгоем, злым колдуном, которого следовало сжечь на костре или, по меньшей мере, бояться. Это читалось в их глазах.

Арам осознал, что дрожит от холода. Шум битвы вызывал отвращение. Он едва мог его выносить и убежал бы при первой возможности. Вместо этого он повернулся и направился к своей палатке. Что вообще побудило его покинуть её? Было ли это бегство от беспомощности Морена? Он уже почти достиг палатки, когда увидел полдюжины элитных воинов орков, окруживших её. Двое из них держали его наставника, заломив ему руки за спину. А стоявший перед палаткой орк пристально смотрел на старого чернокнижника с нескрываемой ненавистью...

«Варек» – прошептал Арам.

«Довольно, морра!» – донёсся до Арама голос орка. «Четырежды ты отказывался. Я должен был свернуть тебе шею после первого! Когда ты просился сопровождать нас, то обещал использовать свою магию против наших врагов. Теперь я вижу, что ты лишь бесчестный лжец, как и все представители вашего народа!»

«Дело не в этом» – кричал терзаемый маг – «То, что вы планируете, настоящее безумие! Вы не сможете контролировать...»

Варек своим могучим кулаком ударил тёмного мага в лицо.

Неприятный хруст эхом раздался в ночи, и кровь хлынула из раздавленного носа.

«Господин!» – воскликнул Арам и почувствовал, как дрожат его губы.

На мгновение Варек повернул свою голову. Долю секунды Арам пристально смотрел в его холодные глаза. Тогда военачальник снова обратился к Морену: «Больше я не буду жертвовать жизнями своих воинов из-за того, что старому морра не хватает мужества использовать свои знания!» Он перешёл на рык: «Мы, орки, используем на войне любое доступное оружие! Это то, что сделало нас такими сильными! Именно так мы теснили вас, грязных морра, до сих пор!»

В этот момент полог палатки одёрнулся и появился орк, облачённый в тяжёлую серую робу.

«Ты нашёл его?» – спросил Варек шамана.

Он осторожно кивнул. «Да». Он подал военачальнику толстую книгу. Арам сразу же узнал книгу заклинаний своего наставника, по которой он сам так долго учился. «В ней есть нужное нам заклинание для его вызова».

Военачальник довольно кивнул, и лёгкая ухмылка озарила его лицо, на котором танцевал мерцающий свет факелов. «Тогда ты, морра, больше мне не нужен» – прошипел он Морену. Затем он повернулся к элитным воинам и отдал приказ: «Он должен понести наказание за своё предательство. Повесьте его труп на всеобщее обозрение, чтобы это послужило предупреждением другим морра!»

Вместе с двумя воинами, тащившими чёрного мага, удалились и Варек с шаманом. «Торопись!» – донёсся до Арама голос военачальника – «Призовём демона, и эта битва будет за нами!» Воины орков теперь волокли мастера Морена мимо его ученика. «Хозяин!» – беспомощно шептал он.

Чёрный маг слегка приподнял голову. Кровь всё ещё струилась из сломанного носа, орошая старые потрескавшиеся губы. «Беги отсюда!» – шептал он – «Бери всё, что сможешь унести из моих вещей, и спасайся!»

Орки тащили Морена дальше, и, когда они исчезли, Арам остался совсем один. Несколько минут он ещё смотрел вслед своему наставнику, который последние годы заменял ему отца. Вокруг него гремели военные барабаны орков.

Таинственный посетитель

Автор HerrFenrisWolf

Трактирщик лишь приподнял бровь, когда юноша заказал очередную пинту пива.

Этот человек сидел в «Свирепом Вепре», лучшей таверне Монтеры, уже три часа кряду и осушал одну кружку за другой.

Одежда посетителя, без сомнения, выдавала в нём мага. Однако цвет его робы был слишком тёмным как для одеяний магов Круга Огня, так и Круга Воды. Поэтому он определенно не был служителем Инноса, а тем более Аданоса.

Единственно возможная догадка холодным потом проступала на спинах окружающих. Этот человек с молочно-бледным лицом был Тёмным Магом, слугой Белиара, Бога Смерти. Долгие годы служители Белиара не показывались открыто в Миртане. Но по закону орков, больше не существовало ордена паладинов, преследовавшего их.

Ходили слухи, что в далёком Варанте такие таинственные персоны были элитой общества. Но этот юноша, очевидно, был из здешних мест.

За годы работы у стойки трактирщик слышал от подвыпивших незнакомцев немало историй о распространённом в Миртане культе Белиара. А теперь, неожиданное доказательство этих слов сидело в его таверне – тёмный маг напивался у него под носом.

Что в этом мире могло так сильно ударить по чувствам чернокнижника, что он не видел иного выхода, кроме как утопить своё горе в выпивке? Разве такие проблемы не удел простых смертных?

Тревожная мысль. Можно было только надеяться, что этот тёмный маг скоро покинет город раз и навсегда.

Сделав над собой усилие, трактирщик обратился к посетителю: «Извините, Вы хотите ещё? За счёт заведения!»

Уго и звёзды

Автор HerrFenrisWolf

"Как же давно мы не виделись!" - смеялась Берта, прежде чем обнять его. "Как жизнь? Чьим кошельком поживился на этот раз?" Хозяйка борделя особо не осторожничала в разговорах с клиентами, а Уго был одним из её любимчиков.

"Ах, Берта! Нет, я только из Кап Дуна. У меня сообщение для Марика".

"Кап Дун? Но как же долго ты пропадал! Мы с девочками сильно беспокоились. Такому парню как ты не место в лесах. А если бы на тебя напал дикий вепрь? Мы бы не выжили без твоего золота!" Женщина хихикала как молодая девушка пока доставала два кубка из-под прилавка.

Как ни странно, вор редко навещался сюда. Берта была женщиной душевной. Она могла быть колючей, как шкура тролля, или же мягкой, словно мех снежного волка, но ей всегда удавалось растопить его воровское сердце.

Уго отказался от крепкого Архолоса, что она ему предложила.

"Берта, я не зря тратил своё время в Кап Дуне. И уж поверь мне, не шатался по лесам и морям. Люди подобные мне – горожане до мозга костей, что бы ни случилось. Я немного похозяйничал на складе одного сердитого орка Украсса, и угадай, что я там нашёл!" При этом Уго усмехнулся и достал бутылку вина.

Глаза Берты заблестели, когда в свете свечи она увидела этикетку. Её голос дрожал: "Оно же с острова Хоринис! Вино из тамошнего монастыря Инноса. В мире нет вина лучше!" Подпись, нацарапанная на бутылке, подтвердила её происхождение: "Мастер Горакс".

"Сколько?" – в одно мгновение сомелье в ней уступил место торговцу.

"О, моя дорогая Берта. Ты должна признать, что эта бутылка необычайно ценна. Давай поступим так: я отдаю её тебе, а ты не возьмёшь с меня платы за следующие два визита".

"Уго, да ты мошенник!" – воскликнула хозяйка борделя – "Я не позволю себя дурить! Следующие два раза обойдутся тебе в половину дешевле и точка!"

"Идёт!" – сразу согласился Уго. Торговаться с Бертой было бессмысленно – он и так просил больше, чем стоила эта бутылка. Он остался более чем доволен заключённой сделкой. "С тобой всегда приятно иметь дело. Но только не сегодня – дорога меня изрядно утомила".

"Вздор!" Берта хлопнула в свои мясистые ладоши. "Нет лучшего способа расслабиться, чем женская ласка!"

По знаку Берты к ним присоединилась девушка, обдавшая наёмника теплом своей неотразимой улыбки. "Привет, Уго!"

Вор был заморожен ей. Берта знала всё о своих клиентах и никогда не стеснялась использовать эти знания. Она помнила его страсть к рыженьким. И эти бёдра! Нет, он определённо не сможет сказать "нет" Магдалене.

Уго вздохнул, открыл свой кошелёк и расплатился с улыбающейся Бертой. Тогда Магдалена взяла его за руку и повела вверх.

Проблемы с наёмниками

Автор HerrFenrisWolf

- Поверьте, парни, не осталось ни капельки! - уверял Флинт четырёх мрачных наёмников.

Многие из них частенько забежали к нему в таверну, напивались и дебоширили. И с каждым днем все сильнее. - Вы осушаете мои запасы как огры!

- Хрень! Я видел у тебя пару бочонков! - прохрипел Спайк. - Дай нам их или мы запихнем тебя в пустую бочку и спустим вниз по улице!

Компания разразилась неприятным хохотом. Один вскрикнул: - Он, наверное, заливает в бочки свой пот. Выпивка на вкус как моча тролля!

- Они не для вас. Я продал их Свирепому Вепрю из Монтеры, - ответил, поскуливая, хозяин таверны.

- Да нам насрать. Какая разница кому ты там что продал или обещал? Тут мы – власть, и если мы требуем выпивки, лучше уж нам её получить, - хладнокровно продолжил Спайк. Он, ухмыльнувшись, наклонился, опираясь на локти.

- Хочешь, чтобы мы тебя защищали, так тащи эту мочу! - От наемников послышалось одобряющее мычание.

- А ты когда-нибудь думал, почему выпивка на вкус как моча? - послышалось из дверного проёма, - Может трактирщик и правда насрал вам в чарки.

Флинт отступил, в то время как остальные направили взгляды на вход. Уже стемнело. Сильно потянуло болотной травой.

- Что у нас тут, ага, шутничок? Может, подойдёшь сюда и повторишь, что ты сказал? - рявкнул Спайк.

Маленький огонек приблизился, и перед наёмниками возник чумазый парень в запачканных грязью ботинках, в доспехах из черной кожи, с волнистыми волосами. Кучка наёмников захохотала:

- Шутить вздумал? Для такого сброда у тебя довольно длинный язык, - прошипел один из них.

Спайк ухмыльнулся, оскалив зубы.

Флинт стоял в сторонке. Незнакомец явно был по горло в дерьме. Оркам было мало дела до разборок между наемниками и бродягами. Поэтому Спайк был абсолютным чемпионом на арене Фаринга. Но фигура приблизилась к Спайку, в сторону полетел тлеющий косяк.

- Чё? И это всё? Я думал, что встречу приличного бойца, но я вижу здесь только трепло.

Лицо гладиатора искривилось от злобы, и он выхватил клинок:

- Ну, ты сам напросился!

Незнакомец схватил Спайка за руку; пинок в голень, и наёмник чуть не потерял равновесие, но тут же последовал удар в подбородок, который всё-таки сбил его с ног.

- Ага, напросился. Забирай своего дружка и катись отсюда, пока рядом с ним не лёг.

Храбрость наёмников вдруг куда-то делась, и они немедленно последовали совету. Флинт дал страннику мокрую тряпку, чтобы тот протёр лицо от грязи. И тут он узнал это лицо.

- Ворон! Мне стоило догадаться. Никто не полез бы разбираться с этими головорезами, кроме тебя.

- Ну, скажем так, денёк выдался не лучший. Хотя эта стычка мне пришлась очень даже по душе. Жаль, что он не ассасин, - засмеялся охотник.

- Ну? Что случилось то?

- А, - сказал Ворон, взмахнув рукой, – я поймал паладина в Монтере, но один из этих грязных ассасинов напал на меня, ранил отравленной стрелой и сделал ноги вместе с моим паладином. Охотник склонился над прилавком.
- Если я не ошибаюсь, он отправился в Кап Дун. Завтра я отправлю Буффорду письмецо. Я не позволю этой жалкой сволочи получить награждение вместо меня.
- Флинт понимающе кивнул. Он знал об отвращении Ворона ко всему, что связано с пустынным народом, и знал, как ассасины усложняют жизнь охотникам Миртаны.
- А болотник? - спросил хозяин таверны. - С ним то что? От него станешь тормознутым торчком, и, видит Бог, торчки долго не живут.
- От боли. Да и к тому же, по-моему, я сейчас точно уж не торможу.
- Ступай, помойся. Если надумаешь задержаться тут, и защититиь меня от этих тупоголовых болванов, сможешь бесплатно переночевать здесь, ну и, конечно же, выпить столько шнапса, сколько в тебя влезет, за минимальную цену».
- А мне нравится ход твоих мыслей.

Незванные гости

Автор Jünger des Xardas

«Вот. Здесь всё, что у нас есть». С извиняющимся взглядом Магда передала старый кусок ткани Елене. Проеденные молью дыры были достаточно велики, чтобы продеть сквозь них палец. Естественный цвет, каким бы он когда-то ни был, потускнел до оттенков серого. Магда была практически опозорена, но всё же её слова были правдой: у неё больше ничего не осталось. Юная служанка поблагодарила хозяйку слабым кивком. Казалось, на большее у неё нет сил. Неудивительно. Бедняжка только что прибыла, и ей через многое довелось пройти на её пути в Ардею. Магда развернулась и двинулась к выходу из огромной комнаты. Пол верхнего этажа был устлан старыми одеялами и спальными ковриками. Беженцы лежали чуть ли ни друг на друге. Огромных усилий стоило ей переступить через пожилую чету, не наступив на руку женщины. Она была знакома с ними. Мужчина владел фермой у дороги на Венгард. Он посещал её гостиницу, по меньшей мере, раз в неделю. Теперь его ферма лежала в руинах. Его поля были сожжены. Магда проскользнула между кроватью, которых давным-давно уже не хватало на всех, и мужчиной, чья рука обильно кровоточила. Рядом с ним, разместившись между спящими и служанкой, хлебавшей суп из своего котелка, стояла на коленях Агата. Магда заставила себя выдавить ободряющую улыбку и кивнула травнице как можно приветливее.

Та не заметила её. Она была слишком сконцентрирована на своём деле. Прямо сейчас знахарка заталкивала целебное растение в кровоточащую рану мужчины. Магда двинулась прочь настолько быстро, насколько это вообще возможно в толпе. Несмотря на то, что в последнее время в Ардею прибывало все больше раненных, она так и не смогла привыкнуть к тому, что видела.

«Мы должны вернуться. Если мы не будем защищать ферму, бандиты сожгут её».

«Отец, они уже сожгли её».

Магда проходила мимо старика-фермера, плотно укутанного в одно из нескольких одеял и, по-видимому, страдавшего от лихорадки. Молодая женщина держала его за руку, стоя на коленях подле него.

«Мы должны покормить свиней».

«Свиней больше нет, отец», со слезами на глазах пыталась объяснить ему девушка. «Бандиты забрали их».

«Бандиты? Мы должны вернуться. Если мы не будем защищать ферму, бандиты сожгут её».

Девушка зарыдала во весь голос.

Отходя подальше, Магда прикусила свой язык и с трудом сглотнула. Но и это не избавило её от комка в горле.

Наконец, она достигла дверного проема. На какое-то мгновение она позволила себе просто стоять и вдыхать свежий ночной воздух.

Она закрыла глаза и наслаждалась тишиной окраины Ардеи.

Магда прогнала прочь из своих мыслей страдания и несчастья. Но тут же одернула себя. Беженцы нуждались в ней. Она должна взять себя в руки! Многим здесь было куда хуже, чем ей.

Она спустилась вниз по лестницы у стены гостиницы. По крайней мере, снег сошел. Наступала весна. Это казалось божественным вмешательством, поскольку в ином случае многие из беженцев могли вот-вот замёрзнуть насмерть. Но как им теперь пережить следующий год? Всего каких-то несколько недель назад побережье было житницей империи, но сейчас земли лежали опустошёнными, весь скот был утнан.

Магда дошла до входной двери. Видавшая лучшие дни вывеска над дверью гласила “К Чёрному Корсару”.

Войдя в дверь, вы, с первого взгляда, не сможете разглядеть ту нищету, что расплзлась по верхнему этажу и всему Побережью. С первого взгляда – не сможете.

Со второго взгляда, вы увидите, что со всего региона тут не так уж и много фермеров, нет рыбаков из Кап Дуна, впрочем, как и охотников; вы найдете тут всего лишь несколько сельчан. С третьего взгляда вы увидите страх и неопределённость в их глазах. Никто не знал, что произойдёт. Они понимали лишь то, что король покинул их. Единственный вопрос, который они себе задавали, так это: убьют ли их орки, бандиты или голод, который наверняка скоро начнётся.

Она окинула взглядом своего мужа Вульфа, стоящего за барной стойкой. На его лице отражались ее собственные мысли: когда прибыли первые беженцы, Хамлар приказал супругам разместить их. «Всего на одну или две недели». А Йон, начальник местного ополчения, убедил их: «Солдаты лорда Хагена предадут этих бандитов правосудию. Вскоре у фермеров появится возможность вернуться на свои поля». Но и Вульф, и Магда знали, что беженцы всё ещё будут у них, когда уже настанет лето. Однако они не знали, чем смогут их прокормить.

Лендледи встала у большого котла за прилавком и стала наполнять кипящим супом маленькие деревянные миски. Называть это «суп» было явным преувеличением, так как варево в котле было едва ли большим, чем просто горячая вода. Но она не могла позволить себе положить в котел больше овощей. Не сейчас, когда поставки еды были еще хуже, чем обычно.

Пока она работала, ее взгляд упал на объявление о розыске, на котором было нарисовано лицо бывшего лендлорда. Йон повесил его на стену.

Магда не знала, была ли это его собственная идея, или она пришла в голову его начальству. Но кто бы ни повесил этот объявление, он должен был быть либо очень наивным, либо очень отчаянным – либо и тем, и другим одновременно. Возможно, обещанные деньги и решили бы разом все её проблемы, но никто не был настолько сумасшедшим, чтобы пойти против Ортеги и его людей. Когда орки высадились на побережье, Ортега буквально обезумел. Лорд Хаген со своими подручными смог отбить атаку орков, но всё же множество мелких ферм было разрушено и для Ортеги были потеряны многие из арендаторов. Говорили, он лично попросил короля выслать людей для защиты. Но король не только не помог ему, но и призвал на войну многих крестьян Ортеги. После этого Ортега объявил, что более не считает себя поданным короля и пообещал охранять побережье самостоятельно. Сообщали, что он даже объявил о создании свободного королевства Тиморис и провозгласил себя правителем побережья. Но вместо охраны и защиты, он собрал своих слуг и скрылся с ними где-то в горах. Вместе с некоторыми дезертирами эти бандиты нападали на фермеров и обирали фермы, пострадавшие от налётов орков. Лорд Хаген так и не появился. Король не расценивал сражения с бандитами как нечто важное теперь, когда Монтера пала и орки были у границ побережья. Лишь вконец обескровленное ополчение пыталось противостоять людям Ортеги.

Трое людей, вошедших в таверну, прервали размышления Магды. Все трое явно были чужестранцами. Уже одно это было довольно необычно, сейчас, когда ни охотники, ни путешественники, ни пассажиры кораблей на своем пути в Венгард, не посещали Ардею как это было когда-то в прошлом. Но эти странники бросались бы в глаза даже во времена расцвета «Чёрного Корсара».

Вначале Магда заметила лысого великана с окладистой чёрной бородой и кустистыми бровями. С трудом отведя взгляд от его лица, она разглядела тяжёлую булаву, притороченную за спиной мужчины.

Её расширенные от удивления глаза переместились на фигуру слева. Довольно невысокий и худощавый мужчина, чья рапира подходила к его внешнему виду так же хорошо, как и булава – его спутнику. Белая рубашка, тёмный жилет, треуголка и усеянная косичками борода придавала ему авантюрной эlegantности и экзотичной эксцентричности.

И, наконец, путник посередине. Если бы эти трое находились в Варанте, этот был бы наиболее неприметным. Но они были не там, они были в Ардее. И здесь люди не носили сабли и загар.

Странная компания направилась напрямиком к стойке. Магда взглянула на своего мужа – тот будто окаменел. Но он всё же нашёл в себе силы заговорить, хотя его голос и был несколько более высок, чем обычно: «Что вам угодно?»

«Ром» пробасил гигант.

«Сдаётся мне, кактусового ликёра у вас всё равно нет, мой миртанский друг? Ну, конечно же, нет». Варантец ответил на свой собственный вопрос таким тоном, будто только дурак мог спрашивать о таком. «Что же, тогда пусть это будет миртанская выпивка. Я полагаю, вы меня поддержите, Магистр?» Последняя фраза адресовалась третьему мужчине.

Тот кивнул: «Разумеется».

Вульф обслуживал заказ в несвойственной ему спешке. До Магды вдруг дошло, что миска, которую она наполняла супом, уже расплескивается через край. Быстро погрузив черпак обратно в горшок, она опустила котёл и вытерла руки о передник. Беженцы будут ждать еду, но она не может уйти прямо сейчас. Она чувствовала, что её муж нуждается в ней. Более того, она была слишком напугана, чтобы двигаться, а тем более, пройти мимо трех незнакомцев, стоящих на пути к выходу.

Она догадывалась, кто именно оказал им сомнительную честь, посетив их гостиницу. Вульф, конечно же, тоже понимал это. Каждый у берега видал объявления с лицами этих троих, да и многих их соратников тоже.

Это были пираты. Пираты, чьи имена были на слуху в Ардее и Кап Дуне: Мёллер, называемый Громила, Шэйд, по прозвищу Шейх, и Гётке, которого звали Магистр. Эти трое получили свой заказ, и начали пить почти одновременно. Громила опустошил свой кувшин одним глотком. Варантец не спешил. Гётке опустил кувшин, лишь слегка отхлебнув. С отвращением на лице он бросил: «Отвратительнейшее пойло!»

Магда отчетливо видела, как её муж вздрогнул при этих словах. Он покосился на пиратскую рапиру. Однако Шэйд примирительно поднял руку. «Не пугайся, отец скорби. Мы пришли не за тобой». Гётке кивнул. «Наше присутствие может устрашать, но это лишь временное явление».

Трое плавно оперлись на стойку. Пока Мёллер разглядывал Вульфа, а Магистр уставился в пол, взгляд Шэйда блуждал по комнате. Долю секунды он смотрел на Магду, но и этого было достаточно, чтобы по её спине пробежала река холодного пота. Варантец разительно отличался от всех других пиратов. В его взгляде было нечто меланхоличное, что-то, что не вполне соответствовало буканьеру. И это что-то делало его ещё более пугающим, чем его партнеры.

«Мне кажется, возле этого поселения живет человек по имени Марло?», вставил Гётке.

«Марло? Не знаю я никакого Марло!», поспешил ответить Вульф, утирая со лба пот тряпкой, которой он обычно чистил кувшины.

«Упомянутый сударь действует в сфере торговли и в данный момент находится где-то в Тиморисе».

«Я действительно н-не знаю...»

«Ааа, оставь его, Магистр», прогремел Мёллер. «Пустая трата времени».

«Возможно, ты знаешь кого-то, кто смог бы нам помочь», - промолвил Шейх. «Кого-то, кто тоже занимается... торговлей».

«Ээээ... Ну ладно... тут неподалеку есть Гарвин. Он владеет складом. Сразу же налево от моей двери. Он...»

«Спасибо тебе, о сын доброго совета. Этого достаточно». Шэйд жестом указал своим спутникам следовать за ним, и они вместе покинули «Чёрный Корсар».

Какой-то момент потребовался для того, чтобы Магда хоть немного расслабилась и снова смогла двигаться. Она подошла к мужу и ухватилась за его потную руку. «Теперь ещё и пираты», - пробормотал Вульф.

Да, теперь ещё и пираты. До сих пор они верили, что атака орочьих галер принесла хоть какую-то пользу и отвадила эту погань от прибрежного региона.

Когда Магда вышла наружу спустя несколько минут, чтобы принести беженцам их суп, она увидела буканьеров, стоящих перед складом и разговаривающих с перепуганным кладовщиком. «Шахта в лесу», - услышала она слова Гарвина. «Он укрылся там и сейчас проворачивает свои дела оттуда».

«Старое укрытие – Реддок?» – Шэйд в задумчивости подёргал свою бородку. «Я думал, он был покинут сразу после великой войны с моей родиной».

«Так и было. Но я говорю вам – он там!»

Магда ускорила свой шаг. Она даже и думать не хотела, что случится, если пираты поймают её за подслушиванием.

Поднявшись по наружной лестнице к комнатам, Магда вздохнула и посмотрела на горизонт. Орки подступали все ближе, лендлорд обирал уголья, а теперь ещё и пираты вернулись. «Иннос, что же с нами будет?»

Ночь воришек

Автор HerrFenrisWolf

"Хоть что-нибудь хорошее моментально становилось собственностью орков", - размышлял Ларес в то время, когда разгуливал вдоль стены со спокойной миной на лице. Во времена магов Огня он не осмелился бы и приблизиться к сокровищам внутри храма. Маги были конкретными параноиками, когда речь шла об их сокровищах в храме. Некоторые несчастные послушники были приговорены к тому, чтобы днями охранять реликвии стоя. Поэтому нужно было самому учиться магии, дабы заполучить трофеи.

Два орка шли навстречу Ларесу, вяло неся на плечах свои огромные боевые топоры. Смена вахты, которой ждал вор, была в самом разгаре. Воины проигнорировали приветствие, которое он бросил им между делом, и спустились со стены.

Никого из орочьей охраны не беспокоило его присутствие здесь наверху, потому что последние несколько дней Ларес каждый вечер появлялся на смену вахты, чтобы сопровождать патруль. Во всяком случае, ему нужно было, чтобы они так думали, пока они к нему не привыкли. С ополчением во времена магов этот финт не возможно было бы провернуть. В то время без письменного разрешения он, наверное, полетел бы прямо со стены. Не говоря уже о том, что он в принципе никогда бы добровольно не натянул на себя мундир ополчения.

В доспехах наёмника орков он выглядел совершенно иначе. В особенности, многие орки, так или иначе, не обращали внимания на своих солдат - для них, за редким исключением, они были на одно лицо.

Тем временем Ларес достиг конца стены. Здесь стена переходила в высокие зелёные заросли, которые раньше наверняка были участком, на котором выращивали травы для храма. Оттуда, через неохраемый боковой ход, он думал пробраться в храм.

Он лично позаботился о том, чтобы вторая смена охраны не явилась на службу к этому проходу. Во время своего якобы патрулирования воришка осознанно следил за расписанием караульных постов. Боковой вход в это время был закреплён всего лишь за одним единственным воином. Чтобы его нейтрализовать, Ларесу достаточно было усомниться в его питейных способностях и таким образом затронуть его гордость. В итоге караульный себя переоценил.

Грохотун мог вырубить любого орка.

С такого бодуна воину было просто невмочь явиться на свой пост в эту ночь. Бывшему бандиту расчищен путь на этот вечер.

Пригнувшись, он пересёк вход и оказался в покоях шаманов.

Теперь он абсолютно бесшумно принялся за дело, да так что комната наполнялась лишь их храпом.

Ларесу хватило беглого взгляда через дверь, чтобы удостовериться, что всё чисто. Как обычно, единственный караульный бродил по главному коридору между входом и залом. Вор точно просчитал, как проскочить у него за спиной. Внутри никого не было. Правда, перед храмом группа рабов организовала потасовку, в которой они метелили друг друга. Естественно охрана храма туда ввязалась.

Прекрасный отвлекающий манёвр, который, однако, мог оказаться таким же опасным и для Лареса. Как только потасовка разбудит шаманов, его путь к побегу будет отрезан.

С другой стороны, он уже просто не мог свернуть назад.

Его цель была так близка, и он не собирался ещё раз вне плана покопаться в храмовых пожитках, чтобы присмотреться к шести золотым блюдам алхимиков. Некогда, во времена короля, эти шесть блюдец были распределены по всему Гельдерну. Речь шла о награде для лучших и влиятельнейших алхимиков города. Теперь же у него был шанс прикарманить весь набор одним махом, потому что орки приказали снести их все в храм.

Быстрым шагом вор приблизился к большому залу, в котором днями заседал шаман Грок. Странно, но общая комната была погружена в кромешную тьму, ни одной горящей свечки или пылающей лампадки. Его глаза должны были сначала привыкнуть к обстановке. Только пара одиноких звёзд, не прикрытых пеленой туч, слегка освещали зал, потому что крыша храма была открыта по бокам.

Всё это наводило на Лареса подозрения. Он продолжал красться, согнувшись в дугу, к комоду, на котором по его сведениям от одного подметавшего там раба должны были стоять блюда. Тут воришке кое-что бросилось в глаза. Разве эта верёвка должна свисать с потолка?

Как только он заметил верёвку, то увидел, как золотой отблеск блюда на секунду отразил свет, когда оно сместилось. Перед комодом вырисовывались контуры затаившейся фигуры в плаще с капюшоном, которая, очевидно, воровала именно те блюда, на которые был нацелен он сам. Невольно Ларес фыркнул от недоумения. Фигура остановилась и повернулась к нему.

Суматоха закончилась поколоченными рабами.

А пелена туч сменилась светом полной луны, сверкающей серебром. Казалось, этот миг был мучительно долгим, когда оба вора уставились друг на друга. Ошеломляюще быстро чужак достал кинжал, желая, подобно хищной кошке, пересечь комнату. Естественно, этот вор-чужак должен был задержать Лареса для караульных орков, что вот-вот захватят их врасплох в этой деликатной ситуации.

От суматохи перед храмом ничего более не было слышно, вместо этого медленно приближались голоса негодующих орков.

Не выпуская из взора клинок чужака, бывший бандит попятился назад, приближаясь спиной к колонне, за которой он искал способ выбраться из коридора. Чужак сделал то же самое, промедлив всего на один удар сердца. На расстоянии вытянутой руки от Лареса висела сумка с блюдами. Ларес прошептал ему: "Спрячь оружие! Я здесь по той же причине, что и ты. Я вор, как и ты".

Фигура немного успокоилась, прошептав в ответ: "Докажи это! Я должен быть уверен".

"Возьми меня с собой, и мы поделим блюда", - суетливо ответил Ларес, уже двигаясь к верёвке. Между тем, орки уже шагали по коридору.

Не моргнув и глазом, чужак скинул Лареса с верёвки на стеллаж, обвалившийся с треском, при этом прошептав ему:

"Неправильный ответ." После он сам попытался взобраться по верёвке, но теперь настала очередь Лареса спасать свою шкуру. Орки в коридоре обратили внимание на грохот и с рёвом побежали в зал. Ларесу удалось схватить сумку вора и вырвать её у него. Но при этом он получил сапогом по лицу. С лязгом Ларес упал на пол, крича при этом: "Сюда! Вор уходит!"

С этого момента всё происходило очень быстро. Секундой позже один из орков схватил его своей рукой и картинно рухнул на ноги. Остальные смотрящие вверх воины могли только наблюдать за тем, как вор-чужак перерезал верёвку и через крышу скрылся в темноте. Волшебным образом вспыхнули все лампы, охрана ворвалась обратно, пытаясь поймать вора. Повсюду вопреки приказам орали орки. Кто-то поднял блюда.

Ларес шмякнулся башкой, удар ему пришёлся достаточно приличный. Перед ним стоял верховный шаман Грок вместе с предводителем воинов Немроком. В то время, как Грок пытливо смотрел на Лареса, Немрок допрашивал псевдонаёмника орков: "Что ты делаешь здесь внутри? Что здесь произошло?"

"Когда снаружи завязалась суматоха, я увидел на крыше храма движущуюся тень. Я подумал, что должен преследовать цель и, в итоге, застал здесь вора. Он смог улизнуть, но прежде мне удалось отнять его сумку".

"Почему ты не предупредил охрану храма?"

"Они были заняты. Кроме того, я не хотел поднимать ложную тревогу, если для этого нет никаких причин".

Немрок выглядел удовлетворённым, Грок и дальше производил подозрительное впечатление. Они немного пообщались по-орочьи. Как казалось воришке из их беседы, они бы повесили его мёртвое тело рядом с паладинами перед городскими воротами. Он ненавидел, когда у него нет возможности заглянуть в карты противника.

Тут Немрок вдруг хлопнул Лареса по плечу своей огромной лапой, чтобы похвалить его за его усилия: "Благодаря твоему вмешательству ничего не было украдено. Иди, пусть Самуэль выплатит тебе двойное жалование! Передай ему, что мы, караульные, будем усиливаться нашими воинами внутри и вокруг храма. Его наёмники должны взять на себя их обязанности снаружи и в городе".

Ларес только кивнул, потом он покинул храм. Ему было трудно поверить, что он действительно пережил этот погром. При этом стало очевидным, что он должен держаться подальше от храма. Тем не менее, он не забыл о блюдах. После этой ночи ещё больше, чем когда-либо его терзали мысли о том, как заполучить блюда алхимиков.

Так выпали кости

Автор Jünger des Xardas

"Ради Инноса! Опять шесть?" - Павел стоял с полным удивления лицом.

"Вот дерьмо!" - ругнулся Фальк. Он сорвал кошелёк с ремня и швырнул его на стол. "Я - пас". - Охотник в ярости побрёл на улицу. Улыбаясь, Алеа взял сумку и повесил её на свой пояс. "Я надеюсь, что это не касается остальных из вас. Я удваиваю ставку - кто в игре?"

Павел разочарованно фыркнул: "Ты нас грабишь!"

Алеа пожал плечами. "Так устроена игра. А без риска ведь нет никакого удовольствия. Друзья, тешьте себя тем, что, как вы знаете, не везёт в игре - повезёт в..."

"Ты врёшь".

Улыбка исчезла с лица Алеа. Павел тоже затих и задумчиво напрягся. Глаза обоих устремились на Лукьяна, который сидел на углу стола с перекрещенными руками.

Алеа быстро пришёл в себя: "Теперь ты обижаешь меня! Хорошо, сейчас мне везёт. Но обвинять меня в мошенничестве? Это признак скверного неудачника, друг мой".

"Мы тебе не друзья", - прошипел Лукьян.

Алеа театрально вздохнул: "А я думал, мы сидим здесь в такой славной компании, чтобы поразвлечься... И теперь меня обвиняют в мошенничестве, только потому, что мне слегка везёт".

"Я бы не сказал, что "слегка", если честно" - подметил Павел.

"Ну, хорошо, хорошо, очень везёт. Но разве это преступление?

Просто мои боги со мной! И вообще: нет ничего, что указывает на подставу. Презумпция невинности".

"Хорошо, раз ты так считаешь... Значит, продолжим игру. По двойной ставке", - ответил Лукьян.

Алеа уже хотел вздохнуть, но охотник добавил: "Но теперь я кидаю твои кости, а ты - мои".

"Ни в коем случае!" - выкрикнул Алеа.

"Я так и думал"

"Ты на что намекаешь?.."

"... что твои кости краплёные. Так получается".

"Это мои счастливые кости, и ничего более. Я всегда играю этими костями. Уже несколько лет. Это пошло ещё с тех времён, когда я был в Венгарде, где они ни разу не бросали меня в беде". Правда, они не всегда приносили ему удачу. Уже не в первый раз его обвиняли в мошенничестве. К счастью, здесь, в заднице мира, эти охотники были не так влиятельны, как те враги, которых он нажил тогда в столице.

"Но мы хотим увидеть, смогут ли твои счастливые кости принести и мне удачу".

Лукьян потянулся через стол, но Алеа отвёл его руки в сторону.

"Руки прочь!" Он бы никого не подпустил к своим счастливым костям.

"Я хоть и тугодум, но Лукьян прав", - к слову добавил Павел. "Мы должны знать наверняка. Странникам не стоит доверять".

Алеа знал, когда лучше всего уходить. "Отлично", - обиженно вздохнул он и поднялся: "Я вижу, что мне здесь не рады".

Он уже, было, собрался на выход, но Лукьян закричал: "Остался здесь! Мы хотим обратно своё золото!"

"Что? Это уже слишком. Кто садится играть, тот должен смириться с тем, что может проиграть".

"С этим я могу. Но я не могу смириться с тем, что меня дурачат!" - Лукьян резко достал нож.

"Ну, ладно, ладно!" - Защищаясь, Алеа поднял руки. "Я не хочу конфликтов". Он нехотя положил свой выигрыш обратно на стол. Он бы с удовольствием бросил его в его глупое лицо. Но он знал, что он в меньшинстве. Алеа мог постоять за себя, если на то пошло, но он никогда не был великим бойцом. И тут он был в меньшинстве, один против двоих. Один против троих, потому как Фальк наверняка бы пришёл на помощь своим товарищам.

Павел плюнул вслед, когда Алеа, наконец-таки, собрался уходить. "Странники", - пробурчал он сердито: "Кочевой народ. Да, надо бы точно знать, за кого их брата принимать".

Перед хижиной сидел Фальк и ошипывал убитого падальщика. Охотник окинул Алеа мрачным взглядом, когда тот проходил мимо. Он притворился, что не заметил.

Перед ним раскрылись большие равнины. Неизвестный край на северо-западе Миртаны, по которому бродят лишь пару редких охотников. Охотников и странников.

Шёл дождь. На самом деле, только моросило. Но холодные капли, падающие на голову Алеа, беспокоили его. Он натянул свой капюшон на голову.

Всегда было так. Ещё со времён Венгарда. И с тех пор, как он присоединился к странникам, люди стали не доверять ему ещё больше, чем прежде. Возможно, ему бы следовало в следующий раз снять свою зелёную накидку, прежде чем вновь слоняться среди людей. Но в итоге это также ничего не меняло.

Просто люди всегда готовились к худшему, когда дело заходило об их собратях. И когда кому-то, как ему, особенно везло в игре в кости, то рано или поздно возникало подозрение о жульничестве.

Его счастливые кости были краплёнными, как сказал Лукьян. Ха! Некогда Алеа сам вырезал свои счастливые кости. Из клыка тролля, который он приобрёл в Венгарде по высокой цене. При условии, что он не был профессиональным ремесленником. Ведь могло так статься, что он не совсем чисто сработал, и его резьба сделала ему услугу. Но, действительно, надо было быть настолько придирчивым, чтобы обвинять его в этом.

Стадо бизонов пробежало мимо. Меха и мяса этих животных делали из них привлекательную жертву. Но надо было быть совершенно обезумевшим, чтобы связаться с целым стадом. В любом случае, Алеа не был большим охотником. Он бы охотнее взялся за зайцев. Но сейчас его не беспокоили ни бизоны, ни зайцы. Он приближался к реке, где кишело шныгами, шершнями и даже крокодилами. Горожане любили рассказывать множество историй о странниках, но эти твари никого не оставляли в покое только из-за того, что на нём была зелёная накидка.

Ну, возможно так было возле древних каменных кругов и монолитов, которые были расположены по всей Миртане. По крайней мере, Рунак всегда талдычил о том, что Аданос охраняет странников в этих местах. Алеа не удосужился это проверить. Ему не приходило на ум заманить в такое оккультное место стаю волков или мракориса только для того, чтобы убедиться в том, что могучая челюсть сможет разорвать его внутри каменного круга также хорошо, как и где-либо в другом месте.

Алеа повезло. Шныги у реки уже узрели трапезу в неосмотрительной кучке гоблинов. А шершни оставались на земле, не смотря на усиливающийся дождь.

Драка была последним, от чего он получал удовольствие. И был ли он в каменном кругу или здесь - неизвестно где - ни одно животное не спрашивало человека, не странник ли он случайно. Даже сборщики цветов были в опасности перед так ими любимой природой - думал он с ухмылкой.

Совсем скоро падающий дождь утонул в шуме водопада. Из-за гор медленно восходило солнце. Алеа взволнованно взглянул вверх, на вершину левее от него.

Рунак и его ботаники, при желании, могли так много рассказать о том, что водопад это святое место; Алеа не привлекало то, что они осели на склонах Архолоса. В этой местности каждый ребёнок знал, что здесь был проклятый виноградник. Алеа никогда не придавал значения страшилкам. Но, тем не менее, ему было не по себе. И он мог бы поклясться, что как-то ночью видел странный свет на вершине горы.

Он гнал прочь мысли о ходячих мертвецах, когда между деревьями в лагере Рунака в поле зрения попал отряд странников. Странники обеих полов уютно устроились перед хижиной, в которой уединились их друиды. Многие сидели у костра и общались. Двое упражнялись с луком и использовали тонкое дерево в качестве мишени. Один из странников мыл свою накидку на берегу.

"Алеа!"

Он вздрогнул и медленно обернулся. Он мог догадываться, кто сейчас придёт.

"Ты же наверняка знаешь, что не должен бродить один!"

Алеа взглянул на полностью изуродованную следами от когтей морду Сильвы, который ответил неодобрительным взглядом. "Ну ладно, собственно говоря, Рунак нас ведь совсем недавно просил..." - начал, было, он.

"И ты должен следовать его просьбе. Он беспокоился о тебе".

"Зря. Я даже дня не отсутствовал".

"Ты был снаружи. Ты же знаешь, какое напряжённое положение в Миртане. И что мы не знаем, как орки относятся к нам. Поэтому мы уединились здесь. Рунак не хочет неприятностей, об этом я не должен тебе напоминать".

"Не должен. Мы должны оставаться в стороне и не поднимать здесь шумиху, пока ситуация не устаканится, и прежде всего не напрашиваться во враги. Всё я знаю".

"Тогда и веди себя соответственно".

Алеа вздохнул. То же самое всегда происходило и со сборщиками цветов.

Было достаточно странников вроде него. До воних обычные люди, которые схлопотали неприятностей и скрылись среди лесной братии. Люди, с которыми прекрасно уживаются. Но эти сборщики цветов всегда были такими не расслабленными. Они воспринимали всё это ужасно серьёзно. Для них слово друида было законом.

"Идём", - Алеа по-дружески хлопнул другого странника по плечу. В это время объявили отбой. Но Сильва всё же не мог оставаться в покое, если позволял какому-то ботанику ошиваться больше положенного. "Я не имел в виду ничего плохого. Я больше не появлялся в таверне. Только снаружи, у охотников".

"Хм, полагаю, что это даже больше, чем мы могли от тебя ожидать".

"Мне так это нравится, друг мой! Дела обстоят хорошо!" - Алеа ещё раз хлопнул своего товарища по плечу. "Я не буду больше выпендриваться, обещаю. Но если я не могу больше выходить наружу, чтобы немного поиграть в кости, мне нужно развлекаться здесь, в лагере. Что ты думаешь о небольшой игре?"

Сильва пожал плечами. "Если это будет в лагере... Конечно, почему нет?"

Алеа радостно ухмыльнулся. Да, хоть Сильва и не мог быть до конца спокойным, Алеа уже представлял, как играет со своими счастливыми костями в кармане.

Истории у костра

Автор HerrFenrisWolf

"Ты либо слишком много разговариваешь, либо пьёшь слишком медленно; так эта чёртова бутылка пойдёт по кругу?" - ругался один из сидевших вокруг костра.

Адресату только сейчас дошло, что он уже несколько минут держал в руках бутылку с таким драгоценным для мужчин шнапсом, не сделав и глотка. После смачного глотка он передал её дальше.

Бутылка была большой, а сивуха внутри была ужасной на вкус. Она ещё сделала бы парочку кругов.

Это была одна из тех ночей на улице, в которую потрескивающий костёр был уже не в состоянии их согреть. Только некоторые новички среди них с трудом могли вспомнить, как это - спать в кровати или на мягкой соломе, без постоянного пронзающего ледяного ветра. Только алкоголь вкупе с историями, которые они рассказывали друг другу, делал такие ночи отчасти терпимыми. Борясь со связанным от шнапса горлом, он, задыхаясь, спросил: "Так на чём я остановился?"

"Ты хотел сказать, что раньше, когда вы ещё были в ополчении, вы много слышали о горе", - прозвучало из уст одного из более внимательных слушателей.

"Да", медленно продолжил он, "много чего мы слышали. Местные прямо перед войной рассказывали об этой горе необычные вещи.

Но вы же знаете эти сплетни старых прачек, которые несли самый причудливейший бред. Считалось, что наверху жил сам Белиар и забирал души тех, кто осмелится забраться туда ночью. Что якобы он сделал лозу ядовитой. Ну, понятно, что для этого сама Тьма должна помочиться с горы. Но вот что я скажу на это - лоза пропала на всём склоне".

Бандиты засмеялись, а рассказчик плюнул в огонь и продолжил: "Сплетни, ясное дело! Даже если Белиар бродил по этому миру, то ему больше не чем было заняться, как осквернить эту сраную гору. Но..." - прошептал он так быстро, что его слушателем нужно было склониться в его сторону - "... это факт, что на горе всё так же пропадают люди. Мы их обыскали. В основном, это охотники из Сильдена, время от времени - какой-то рыцарь-везунчик из Гельдерна. Обязательно, кто-то да взберётся наверх. Мы так и не осмелились сами туда подняться. Слишком опасно".

Между тем, бутылка дошла до него. Следующий глоток бандит сделал в абсолютном спокойствии. Его слушатели, с нетерпением, молча ждали, пока он продолжит.

Театрально медленно он передал бутылку дальше:

"Встречал я одного охотника, который якобы бывал наверху. Мерзкий пёс, скажу я вам. Который утверждал, что наверху нечего ловить. Так как там просто кишит монстрами. Мракорисы рыскают в чаще, тролли роются в земле, а меж всех этих тварей стоит руина. Руина старой, десятилетиями осаждаемой крепости, о которой вряд ли известно, кто её населял или кто её разрушил. Люди просто обходят это и, в принципе, даже и знать не хотят.

Потому что охотник также утверждал, что если прислушаться, то можно услышать вечный крик жителей руин. Услышать, как они проклинаят живых и своих убийц. Лишь одно это делает этих тварей по-настоящему сумасшедшими".

Пьяные в хлам мужики все напряглись в такой обстановке.

Визжание ветра вскоре казалось им криками пыток, а потрескивание дровишек - предсмертными вздохами.

Медленно становясь беспокойными, они засуетились, начали хрустеть пальцами. Между тем, позабыв о шнапсе.

Рассказчик заметил это. Теперь его манера говорить сменилась на противоположную, он ускорил темп, говоря всё громче:

"Уже давно не слышно ни о каком вине на её склонах. Уже давно никто больше добровольно не поднимается на гору. А мы - в прошлом крестьяне, наёмники, ополченцы, охотники - как дичь сейчас". Голос рассказчика становился всё громче и громче: "Мы измотаны и гонимы, а наши товарищи забиты как скот и казнены. Орки и их головорезы объявили нас вне закона. И теперь мы скрываемся здесь - беззащитные и совсем рядом с проклятой горой". И тут он завопил в фирменной истерике: "Вы видите его, там, по ту сторону горы? Слышите, как он орёт? Чувствуете, как он настигает нас?"

Рассказчик отхлебнул шнапса в последний раз и выплюнул всё в огонь. Синее пламя закрыло небо и прошло близко от мужчин, которые отскочили в разные стороны.

Ни за что рассказчик получил резкий удар прямо в лицо, сваливший его на землю без сознания. Иван, стоявший над отправленным им же в нокаут последователем, ненавидел такие ночи.

Когда-нибудь он просто перережет ему горло, потому как он уж слишком хорошо рассказывает свои истории. Предводителю бандитов понадобилась вся оставшаяся ночь, чтобы восстановить моральный дух своих людей.

Иван реально ненавидел такие ночи.

Парни из Реддока

Автор HerrFenrisWolf

"Вставай, парниша. Давай уже! Ты же не из ваты! Борись!"

Крики инструктора Норриса медленно пронизывали сознание Джоя.

"Сейчас же вставай! Это ещё ничего! Вставай на ноги!"

Приказы старика раздавались эхом в его башке.

Приложив усилия, сначала он поднялся на ноги с колен, выпрямил их. Боли растеклись волнами по всему его телу: Коппер последним отважным ударом здорово поймал его. Джой, немного пошатываясь, встряхнул головой, и теперь он снова отчётливо мог видеть то, что было просто какой-то искажающей всё пеленой. Перед ним всё также приплясывал вооружённый щитом и мечом Коппер, этот юркий ублюдок. Вспоминая уроки Норриса, молодой повстанец приготовился к ответному удару. Сначала сократив расстояние к противнику, отразив атаки щитом, тем самым держа противника по возможности в раскрытом положении, чтобы самому нанести удар. Прodelать эти три шага было не так уж и сложно. Коппер так же просто отступил. Джой рванул, оказался в опасной близости к Копперу, чей мощный удар отразил щитом, но сам угодил мечом в щит врага, да и только. Но парень больше не желал проигрывать.

Такой вот финт. Он обескуражил Коппера ударом по ногам, чей щит опустился, тут Джой со всей силы ударил собственным щитом по переполненной удивлением физиономии своего противника. В один момент он увидел, что его глаза стекленеют. Теперь куражился Джой: эфесом меча нанёс удар по правой руке своего противника, протаранил парня плечом, от чего тот полностью утратил равновесие. Обезоруженный, Коппер рухнул на пол маленькой импровизированной арены.

Норрис выкрикнул: "Вот так вот, парень, я знал, что ты не из ваты!"

Стоявшие вокруг мужчины поспешили в ринг, чтобы помочь Копперу подняться обратно на ноги и поздравить Джоя с боем.

Старый инструктор подошёл к нему, как-то необычно хлопнул парня по плечу, чтобы вскоре после этого сказать: "В конце решил поребячиться, как будто ты один из этих варваров из Нордмара.

Грубая, но эффектная техника! Я ещё сделаю из тебя по-настоящему хорошего бойца, малыш. Но этим тренировочным боем ты честно заработал свои солдатские доспехи". Он указал на свёрток возле него и подумал, что Джою сначала не мешало бы выпить шнапса, чтобы остудить разгорячившийся нрав. Молодой повстанец был ещё переполнен напряжением, глубоко вдыхая и выдыхая, пот тёк по его лбу. Теперь он получил свою награду:

Джой достойно проявил себя в бою для того, чтобы носить доспехи королевского солдата. Многие из этих доспехов на самом деле ими не являлись. Так те немногие, укрывающиеся здесь, в Реддоке, были вынуждены сражаться в лохмотьях. Норрис точно знал, какому новичку он вверяет оставшиеся доспехи. То есть теперь Джой стал полноценным повстанцем, и теперь уже ни шагу назад с выбранного пути. Но Норрис отвернулся от происходящего на ринге и пошёл к Хавьеру, предводителю повстанцев Реддока, в его маленькую хибару на краю шахты.

"Наши ребята потихоньку растут", - заговорил он с паладином:

"Может быть, они и куча славных разбойников с большой дороги, но со временем я сделаю нам из этих мальчишек отряд настоящих королевских солдат".

"Отряд без обмундирования", - возразил Хавьер. "У нас вряд ли достаточно хорошего оружия и доспехов для того, чтобы одолеть зверьё в этой цепочке пещер. Об орках в Кап Дуне даже и думать не хочу. Собственно, даже если ты сделаешь солдат из этих крестьян, то их косы не превратятся в мечи, а их тряпки - в доспехи".

"Да, плохи дела у нас с кузнецом. Проклятье, я уже предварительно посылал в кузницу одного из лесорубов сверху. Так вот, что касается него: думаю, он бы изготовил довольно годную сковородку, но сказал молоту "Прощай навсегда!", кинув его в дерьмо. Сейчас он снова на своём месте", - сплюнул Норрис.

"Положение невыносимо. Так больше не может продолжаться, так орки узнают об этом месте. И тогда перед нами предстанет выбор: окопаться здесь или тот час же ударить по Кап Дуну. Это было бы чистой воды самоубийством".

"Могу ли я говорить откровенно?" - спросил старик, но потом сразу продолжил говорить дальше, теперь Хавьер знал, и он мог говорить, зная, что можно: "Я родился, вырос и имею семью здесь, на побережье. Это моя родина, которую я не позволю забрать никакому проклятому шкуродёру, который думает, что должен спуститься сюда по своей северной стежке. Я скорее умру, чем оставлю оркам это побережье!"

"Принято во внимание", - подумал Хавьер, трагически улыбаясь: "Я тоже так считаю. Всем здесь должно быть ясно, насколько отчаянное у нас положение, но, не смотря на это, вместе мы продержимся. Кстати, наш человек в Кап Дуне прислал новость. Один паладин, должно быть, продан оркам охотником за рабами, естественно, они поместили его прямо в маяк. Возможно, отсюда у нас появится шанс. Но в данный момент мы можем надеяться только на чудо".

"Чудо. Чудеса происходят от богов. Но здесь, на побережье, уже долгое время никто и ничего о них не слышал. Мы знаем только о ветре и о том, в какую сторону он дует, и скажу тебе, Хавьер, что-то да витает в воздухе!"